

Александр Владимирович Сизиков, Владимир Анатольевич Яшкин

Схвати его крестообразно – к вопросу интерпретации сцены борьбы в Житии Андрея Юродивого

Rocznik Teologiczny 59/2, 287-297

2017

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Александр Владимирович Сизиков*
Владимир Анатольевич Яшкин**

Схвати его крестообразно – к вопросу интерпретации сцены борьбы в Житии Андрея Юродивого

Ключевые слова: Андрей Юродивый, агиография, житие, древнегреческий язык, древнерусский язык, иконография, борьба

Keywords: Andrew the Fool, hagiography, Greek language, Old Russian language, iconography, wrestling

Резюме

Во время первого подвига юродства Андрей вынужден идти бороться с дьяволом. Некий красивый юноша советует Андрею схватить соперника «крестообразно», «συμπλάκηθι αὐτῷ σταυροειδῶς». Это место имеет довольно много разночтений в различных рукописных редакциях «Жития Андрея Юродивого», одна из которых была переведена на древнерусский язык и нашла отражение в русской иконографии. Вопрос, сокрушил ли Андрей дьявола в этом поединке знаменем креста или борцовским приемом, остается дискуссионным.

Abstract

During the first encounter with the devil Andrew has to wrestle with him. A beautiful young man advises Andrew to grapple his adversary crosswise «συμπλάκηθι αὐτῷ σταυροειδῶς». This passage has a lot of variant readings in different editions of the text. One of the editions was translated into Old Russian and its reading of the combat scene was illustrated in Russian icons. The question whether Andrew defeated the devil by the sign of cross or by a grappling technique, is still disputable.

* Mgr Alexander Vladimirovich Sizikov jest starszym wykładowcą w Katedrze Biblijki Państwowego Uniwersytetu w Sankt Petersburgu.

** Mgr Vladimir Anatolevich Yashkin jest starszym wykładowcą w Ogólnouniwersyteckiej Katedrze Wychowania fizycznego i sportu Państwowego Uniwersytetu w Sankt Petersburgu.

«Житие Андрея Юродивого» – своеобразный памятник византийской агиографии (Фрейберг 1969, 31; Rydén 1995, 26), совмещающий в себе довольно много микрожанров (Hinterberger 2014, 25–61). Первое, что бросается в глаза, – отсутствие описания внешности святого, каких-либо сведений о его семье. О его происхождении известно только то, что он был славянин (скиф¹): «ἦν δὲ τῷ γένει σκύθος» (Rydén Vol. 2 1995, 14–15) – а описание внешности исчерпывается замечанием, что он был красивый: «ἦν δὲ καὶ τῆ σωματικῇ ὀράσει περικαλλής» (Rydén Vol. 2 1995, 16). Его красота и смысленность вызывают расположение благочестивого хозяина, мальчика отдают учиться грамоте и Священному Писанию. Вскоре он становится секретарем при своем господине. На этом пролог заканчивается и начинается история «подвигов Христа ради». Нет никаких определенных указаний даже на возраст святого. Также неизвестно, когда он принимает подвиг юродства. Мы знаем лишь то, что он «подвизался в тайне» шестьдесят шесть лет: Rydén 4390-4391²: ἐξήκοντα ἕξ ἔσται τὸν ἀγῶνα κρυπτῶς διατελέσας, и указан день смерти – двадцать восьмое мая. На этом житие заканчивается. Тело Андрея чудесным образом исчезает сразу после кончины, остается только благоухание, которое замечает некая женщина, и Епифаний видит «восхождение души». Нет никаких других чудес, которые свершились бы после смерти святого. Житие написано неким Никифором, священником храма св. Софии. Никифор не просто составитель, но и непосредственный участник событий. Он наряду с другим юношей, Епифанием, является конфидендом Андрея.

¹ Скифами в X–XI вв. называли различные восточноевропейские народы. Лев Диакон в своей «Истории», стремясь к архаизации языка и подражанию классическим образцам (Лев Диакон 1988, 171), называет так венгров (кн. 2.2), переправившихся через Дунай, скифов и гуннов. Болгар он именует мисянами и скифами (кн. 4.4) так же, как и участников похода Святослава, наряду с росами, таврами и тавроскифами (Лев Диакон 1988, 182–183).

² Здесь и далее мы приводим текст по изданию Л. Ридена (Rydén Vol. 2 1995) и указываем номер строки согласно этому изданию.

Житие не только не содержит последовательного изложения событий и жизни персонажей, но и отличается довольно большим количеством анахронизмов. События, представленные в житии, относятся ко времени царствования Льва Великого³ (457-474), однако Епифаний тоже исторический персонаж, который по предсказанию Андрея становится патриархом Константинополя, правит в 520-535 гг. Согласно тексту жития, Епифаний познакомился с Андреем вскоре после того, как его выпустили из церкви св. Анастасии, где держали как безумного. Епифаний в это время был еще юношей-мирянином. Таким образом, представление жизни Андрея теряет временную последовательность. Никифор называет себя другом Андрея и записывает житие как непосредственный очевидец и со слов Епифания – второго конфидента Андрея.

Никифор очень скудно излагает все, что связано с духовным ростом и дальнейшим подвижничеством Андрея. Это резко отличает «Житие Андрея Юродивого» от «Жития Симеона Юродивого». В отличие от Никифора, Леонтий Неапольский (600-670) представляет фигуру Симеона Юродивого достаточно подробно, описывая его путь в монашество; подвиги юродства четко встроены в биографическое повествование, автор представляет его как историческую фигуру. Никифор редко использует топонимы и старается не упоминать исторических персонажей, тем не менее сравнивает Андрея с Симеоном Юродивым, жившим в шестом веке (Rydén 225): Τρέχων δὲ ἔκτοτε ἐν τῇ πλατείᾳ τῆς πόλεως ἦν παῖζων κατὰ τὸν τὸν πάλαι Συμεῶνα τὸν θαυμαστόν, при этом называет Симеона «древним», что указывает на позднее составление жития.

Значительная часть «Жития Андрея Юродивого» посвящена не подвигам юродства, а различным видениям как самого Андрея,

³ Л. Риден в комментариях к «Житию Андрея Юродивого» (Rydén Vol. 1 1995, 304) определяет императора как Льва I (457-474), а не Льва IV (886-912), поскольку еще одним современником Андрея Юродивого упомянут св. Даниил Столпник (ум. 493) Rydén 1844-1848.

так и будущего епископа Константинополя Епифания, который является одним из главных героев жития. Епифаний и Андрей рассуждают о массе увлекательных вещей: о конце света, жизни души после смерти, будущем Константинополя, устройстве ада, рая и вселенной. Многие вопросы, ответ на которые не дают книги Священного Писания, по всей видимости, представляли большой интерес для потенциального читателя. Никифор не вкладывает свое видение этих проблем в уста уже известного святого, а создает нового. Появляется образ святого безумца, которому открыты тайны мира, божественный промысел и дела бесов. Подобная фрагментарность и анахронизмы подталкивали исследователей к различной датировке отдельных мест жития и полемике о происхождении того или иного отрывка. Подробнее о вопросе датировки произведения см. монографию Л. Ридена (Rydén Vol. 1 1995, 38–56).

Про себя автор жития пишет, что он священник в храме св. Софии (Rydén 4394), что, по мнению Л. Ридена, может быть и правдой (Rydén Vol. 1 1995, 57). Никифор плохо знает всеобщую историю, историю церкви, путает Антиоха, Тита и Веспасиана. По всей видимости, автор жития получил только начальное образование (Rydén Vol. 1 1995, 58), пишет на греческом койне, демонстрирует незнание классической литературы, делает грамматические и орфографические ошибки (Rydén Vol. 1 1995, 72–80). Так «ν приставное» (νῦ ἐφέλκυστικόν) используется во флексиях как перед гласным, так и перед согласным звуком. Под влиянием итацизма ε может быть вместо α; ο вместо ω; ι вместо ει; ι вместо η; η вместо ει. Присутствуют элементы просторечия ἀσπλαχνία вместо ἀσπλαγγία (Rydén 1967); λευσχήμων вместо λευχείων (Rydén 2001). Подробнее в монографии Л. Ридена (Rydén Vol. 1 1995, 120–142).

Текст издан критически Л. Риденом на основании ста двенадцати рукописей. Лучше всего воспроизводит древнейший тип текста рукопись из Венской национальной библиотеки Vinbodon. hist. gr. 123, XIV sec. (Согласно сиглам издания Л. Ридена

– список В, относящийся к типу β) (Rydén Vol. 1 1995, 120–142), эта рукопись находится ближе всего к маюскульному отрывку X в. Monacensis gr. 443 (1880–2200), который Л. Риден считает автографом (Rydén Vol. 1 1995, 120–142). В издании нормализована орфография, пунктуация, диакритические знаки (Rydén Vol. 1 1995, 120–142). Наиболее объемный текст жития представлен типом δ, характерным представителем, которого является рукопись из Баварской библиотеки Mon. gr. 552.

Древнейший перевод «Жития Андрея Юродивого» на древнерусский язык появился в конце XI – начале XII века, его появление связано с установлением праздника Покрова, день памяти Андрея Юродивого в Русской Православной церкви приходится на следующий после Покрова день (Молдован 2000, 16–17). Перевод сделан с греческой рукописи, восходящей, согласно классификации Л. Ридена, к типу δ (наиболее полной редакции жития, включающей в себя апокалипсис Андрея и еще несколько дополнительных частей (Молдован 2000, 12; Rydén Vol. 1 1995, 187–89). Этот тип текста хорошо отражен рукописью XIV века из Баварской государственной библиотеки Mon. gr. 552. Возможно, переводчик пользовался и другими источниками (Пичхадзе 2015, 364). Древнейший перевод на древнерусский язык критически издан А.М. Молдованом, в приложении к этому изданию опубликован греческий текст по рукописи Mon. gr. 552.

Призвание Андрея и его первый подвиг: «Περὶ τῆς προσβολῆς τοῦ θεάτρου» – происходит во сне. Сатана мучает Андрея, наконец, он засыпает и видит, как на арене стоят две группы людей. Одни одеты во все белое и с ними достойные мужи, а с другой стороны множество черных эфиопов: «τὸ ἓν μέρος πλήθος λευσχημόνων καὶ ἑτέρων τινῶν ἱεροπρεπῶν ἀνδρῶν, εἰς δὲ τὸ ἕτερον μέρος Αἰθιοπῶν μαύρων πλήθος ἀναρίθμητον» (Rydén 44–46). Навстречу Андрею выходит «прекрасный юноша», держащий в руках прекрасные венцы, один из которых с райскими цветами неувядающими: «ὁ δὲ τρίτος

ἀπὸ πάντων τῶν ῥόδων καὶ κρίνων καὶ φυτῶν τοῦ παραδείσου, ὥστε εἶναι αὐτὸν καὶ ἀμάραντον» (Rydén 50-51) – очевидно, что юноша – сам Иисус Христос. Тем не менее, Андрей не понимает, кто перед ним, и пытается купить эти венцы для своего хозяина. Юноша отказывается продавать их Андрею, но предлагает сделку. Андрей получит венцы, если вступит в единоборство с одним страшным видом эфиопом, которого боятся все «белоризцы». Андрей, хотя и боится, просит юношу подсказать, какими приемами можно совладать с противником. Далее следует описание поединка, из которого Андрей выходит победителем. Одержав победу, он получает свой приз, а юноша предлагает ему стать безумцем ради Христа: «Ἀπὸ τοῦ νῦν ἡμέτερος εἶ καὶ ἀδελφός· τρέχε οὖν τὸν καλλὸν ἀγῶνα γυμνός, γίνου σαλός δι' ἐμὲ καὶ πολλῶν ἀγαθῶν μέτοχόν σε ποιήσω ἐν τῇ βασιλείᾳ μου» (Rydén 85-87).

Сцена борьбы является кульминацией сюжета, после нее Андрей понимает, что «прекрасный юноша» и есть Иисус Христос. Внутри описания поединка есть момент, вызывающий некоторую сложность для интерпретации и для перевода. Юноша призывает Андрея не бояться соперника и смело атаковать его.

«Ὁ δὲ ἔφη πρὸς αὐτόν· «Οἱ Αἰθίοπες θρασεῖς μὲν εἶσι, δειλοὶ δὲ καὶ ἀδύνατοι. Μὴ οὖν θροήση σε τὸ μέγεθος τῆς ὀράσεως αὐτοῦ· καθάπερ γὰρ λάχανον, οὕτως ὑπάρχει σαθρὸς καὶ ἀνίσχυρος.» Τούτοις τοῖς ῥήμασιν ὑπαλείψας αὐτὸν κρατήσας ἐδίδασκεν ὡς δῆθεν παλαίων πῶς ἀντιστῆ τῷ Αἰθίοπι» (Rydén 71-73).

Более того, он дает советы, как именно Андрею следует бороться с эфиопом: «Ἐφη τε πρὸς αὐτόν· Ἦνίκα σε ἄρη, σὺ μὴ θροηθῆς, ἀλλὰ συμπλάκῃθι αὐτῷ σταυροειδῶς καὶ ὄψει τὴν δόξαν τοῦ θεοῦ» (Rydén 75-76).

Андрей следует совету и побеждает. «Ἐξῆλθεν οὖν καὶ ἔφη μεγάλης τῇ φωνῇ· Δεῦρο, ἡσβολωμένε, καὶ ἄμα οἱ δύο παλαίσωμεν. Καὶ προσελθὼν ὁ Αἰθίοψ φρουαττόμενος ἀρπάζει αὐτόν· ὁ δὲ συμπλακεῖς αὐτῷ σταυροειδῶς ἔρριψεν αὐτὸν ἐπὶ τῆς γῆς οὕτως ὡς ἄφωνον κεῖσθαι» (Rydén 77-78).

Юноша советует Андрею схватить крест-накрест (συμπλέκω σταυροειδῶς). Не совершить крестное знамение (σταυρὸν ποιῶ), а именно схватить крест-накрест. Ф. Кукулес считает, что речь идет о борцовском приеме (Koukoules 1948, 99), однако, Л. Риден в комментарии к этому пассажи (Rydén Vol. 1 1995, 306) утверждает, что эфиоп был сокрушен знаменем креста, а технический вопрос здесь уже вторичен.

Действительно, συμπλέκω в страдательном залоге используется для описания плотной рукопашной схватки. Ср. Геродот История III 78: «...συμπλακέντος δὲ Γοβρύεω τῷ Μάγῳ ὁ Δαρείος ἐπεστεῶς ἠπόρεε οἷα ἐν σκότει, προμηθεόμενος μὴ πλήξῃ τὸν Γοβρύην» (Herodotus 1908). «Гобрий схватился с магом, а Дарий стоял около в нерешительности, боясь в темноте поразить Гобрия» (Перевод Г.А. Стратановского) (Геродот 1972, 163).

Вероятно, наречие «σταυροειδῶς» описывает тип захвата, при помощи которого проводится бросок. Крестообразный захват довольно распространенный во многих видах борьбы: атакующий боец обхватывает тело соперника смыкая руки в замок (удерживая себя за кисть) за спиной или за грудью. Один из наиболее эффективных и опасных бросков, которые выполняются из этого положение – бросок через грудь прогибом «суплес»⁴. В случае жесткого исполнения броска и при недостаточной подготовке соперника, вполне возможно жесткое травматичное падение последнего на голову.

Подобный бросок можно видеть довольно часто на соревнованиях по греко-римской⁵, реже – в вольной борьбе. Обе дисциплины предполагают борьбу без одежды (без куртки и брюк), в трико,

⁴ Этот борцовский термин, как и многие другие, был заимствован в русский язык из французского под влиянием французской борьбы в конце XIX начале XX века. В французской терминологии: suplex, souplex или souplesse.

⁵ См. бросок Вильфрида Дитриха (112 кг.) на Олимпиаде в Мюнхене в 1972 году в схватке против Криса Тэйлора (187 кг.).

где захват можно взять только за тело соперника: за руку, кисть, шею, в вольной борьбе – за ногу. Это подталкивает борцов к более плотной борьбе и дает возможность обхватить тело соперника тем самым «крестообразным захватом». Плотный крестообразный захват также позволяет выполнить бросок через бедро или подножку.

Если же борцы выступают в одежде (куртке, как в самбо и дзюдо) и с поясом, то появляется возможность брать захват за отворот куртки, рукава, пояс, хватать куртку на спине и пр. и использовать одежду для контроля соперника и выведения его из равновесия. Надо заметить, что последние дисциплины имеют более высокое прикладное значение по вполне очевидным причинам. Люди не ходят обнаженными, а воюют в доспехах и с поясом. Вероятно, именно приемы борьбы в одежде были лучше известны в средневековье, особенно в тех местах, которые были удалены от ристалищ Рима и Константинополя. По всей вероятности, терминология спортивной борьбы была не вполне ясна, позднейшие читатели перестали понимать, какой прием выполняется, что и привело к возникновению разночтений.

Поэтому наставление на поединок: «Ἡνίκα σε ἄρη, σὺ μὴ θροηθῆς, ἀλλὰ συμπλάκηθι αὐτῷ σταυροειδῶς καὶ ὄψει τὴν δόξαν τοῦ θεοῦ» (Rydén 75-76) – имеет существенное различие. Так в типе δ мы видим описание тактики эфиопа и другой контрприем, ср. Mon. Gr. 552 л. 4 об.: «Ἡνίκα σε ἄρη εἰς γύρον, ἐγὼ γὰρ οἶδα τοῦτο, σὺ μὴ θροηθῆς, ἀλλὰ κουτζάκησον αὐτὸν καὶ ὄψῃ τὴν δόξαν τοῦ Θεοῦ». Речь идет⁶, очевидно, о подсечке⁷ или подножке⁸.

⁶ Κουτζός – хромой (Lampe 1961).

⁷ Бросок подбивом одной ноги или обеих ног соперника. В результате противник теряет опору на ногу, или, будучи уже выведенным из равновесия, теряет возможность опереться на подсекаемую ногу.

⁸ Бросок при котором, атакующий ставит ногу сзади, сбоку или спереди ног противника, создавая препятствие, блокирует возможность движения соперника, а затем рывком или толчком выводит его из положения равновесия. Иногда атакующий при этом жестко подбивает ноги соперника.

Соответственно меняется и описание поединка. Описание плотного захвата: «Καὶ προσελθὼν ὁ Αἰθίοψ φρουαττόμενος ἀρπάξει αὐτόν· ὁ δὲ συμπλακεῖς αὐτῷ σταυροειδῶς ἔρριπεν αὐτόν ἐπὶ τῆς γῆς οὕτως ὡς ἄφωνον κεῖσθαι» (Rydén 77-78) – сменяется описанием атаки, которая часто встречается в поединке борцов в одежде. Атакующий хватает соперника за отвороты куртки и пытается крутить вокруг себя, вынуждая его потерять равновесие. Такая тактика может использоваться при превосходстве в силе и весе, но недостаточной технической подготовке. О чем, собственно, юноша и сообщил Андрею. Ср. Моп. Gr. 552 л. 4 об.: «Γυροβολουόμενος δὲ ὁ Ἄνδρέας καὶ σπαραχθεὶς δίδωσιν αὐτόν κοτζέαν καὶ ὁ τοιοῦτος δαίμων ἔτυχεν τὸ κράνιον εἰς πέτραν κατενεχθεὶς καὶ παραυτὰ διεφώνησεν». Андрей выполняет указания юноши на поединок и дает эфиопу подножку.

Древнерусский перевод точно отражает греческий текст. В наставлении на поединок мы видим: «нѣ ты не мози сѧ оужаснути. нѣ запни ѣму и оузриши славу бѣю» (ЖАЮ 108). Описание атаки эфиопа и защиты Андрея также переведено точно: «пришед же ѣфиопъ. дыша и грозасѧ въсхытити андрѣа. и нача имъ вѣртѣти на многы часы» (ЖАЮ 112).

Второй вариант разночтения: 76 «κονδύασον αὐτόν» D, также предполагает замену выражения, описывающего борьбу в одежде: «συμπλακεῖς αὐτῷ σταυροειδῶς», вместо этого предлагая более практичное решение «ударить» соперника.

Поединок Андрея с дьяволом представлен еще и в иконографии. Изображения Андрея Юродивого за пределами сцены Покрова (видения в Влахернском храме) довольно редки в древнерусском искусстве (Лазарев 2000, 371). Изображение Андрея Юродивого представлено в Русском музее иконой с житием XVI века из собрания Н.П. Лихачева (ДРЖ 2099; Лих. III-11). На третьем клейме изображено видение Андрея трех венцов и борьба с дьяволом. При внимательном рассмотрении мы видим, что Андрей выполняет бросок, так называемую «заднюю подножку». Изображение

броска очень точное – атакующий уверенно воздействует на шею соперника, контролирует правую руку, выбивая опорную ногу. При подобном исполнении бросок получается довольно жестким и травматичным.

Из приведенных наблюдений можно сделать некоторые выводы.

Мы вслед за Ф. Кукулесом считаем, что «συμπλακεῖς αὐτῷ σταυροειδῶς» не знамение креста, как полагает Л. Риден, а описание технического действия в борьбе. Что подтверждается лингвистически и текстологически. Если бы «συμπλακεῖς αὐτῷ σταυροειδῶς» понималось бы переписчиками однозначно, то не появились бы и разнообразные разночтения для этого фрагмента.

Попытки Никифора, автора жития, придать тексту архаические черты, сделали его более трудным для понимания поздними переписчиками, которые не знали уже приемов «спортивной» борьбы без одежды, однако хорошо разбирались в практических приемах современных им единоборств. Это отразилось в описании технических действий борьбы в разночтениях.

Описание борьбы в одежде не вызвало трудностей для понимания. Адекватный славянский перевод является тому хорошим подтверждением.

Текст перевод также был понятен и иконописцу, который с большим знанием дела и пониманием изобразил сцену единоборства, представив заднюю подножку со всеми деталями.

Литература

- Herodotus. 1908. *Herodoti Historiae, recognovit brevique adnotatione critica instruxit Carolus Hude*. Ed. Karl Hude. Oxonii e Typographeo Clarendoniano.
- Hinterberger, Martin. 2014. „Byzantine Hagiography and Its Literary Genres. Some Critical Observations”. In *The Ashgate Research Companion to Byzantine Hagiography: Vol. II: Genres and Contexts*, 25–61. Farnham: Ashgate Publishing, Ltd.

- Koukoules, Phaidônos I. 1948. *Byzantinôn bios kai politismos: Scholeia, paidôn anatrophè, paignia. Monuments de la parole, gestes, superstitions*. Institut français d'Athènes.
- Lampe, Geoffrey W.H. 1961. *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford: The Clarendon press.
- Rydén, Lennart. 1995. *The Life of St. Andrew the Fool: Introduction, Testimonies and Nachleben Indices*. 2 vols. Acta Universitatis Upsaliensis 4. Uppsala : Stockholm: Uppsala University; Distributor, Almqvist & Wiksell International.
- Геродот. 1972. *Геродот. История в девяти книгах*. Ред. Н.А. Мещерский. пер. Г.А. Страгановский. Ленинград: Наука.
- Лазарев, Виктор Никитич. 2000. *Русская иконопись от истоков до начала XVI в.* Москва: Искусство.
- Молдован, Александр Михайлович. 2000. *Житие Андрея Юродивого в славянской письменности*. Москва: Азбуковник.
- Пичхадзе, Анна Абрамовна. 2015. „Как работал с источниками древнерусский переводчик?“ *Slověne. International Journal of Slavic Studies*. 4 (1): 361–65.
- Лев Диакон. 1988. *История*. пер. М.М. Копыленко. Москва: Наука.
- Фрейберг, Л.А. 1969. „Византийская литература второй половины IX-XII вв.“ В *Памятники византийской литературы IX-XIV в.*, 7–39. Москва: Наука.